

— Я же сказал, что случайно встретил там Юки и Аяно.

— Хм.

— Господи, ты все еще не веришь...

— Не совсем. Тебе не нужно оправдываться. Разве не здорово, что друзья детства так хорошо ладят друг с другом?

Алиса даже не пыталась скрыть свое недовольство, хотя говорила, что все в порядке. Из-за ее плохого настроения одноклассники, которые еще утром непринужденно болтали с ней, делали вид, что ничего не замечают.

Ну, можно понять, почему она раздражена. Неприятно видеть, как твой партнер тайно встречается с соперниками в пустом классе... К тому же Юки подруга Али.

Масачика предположил, что это и стало причиной плохого настроения Алисы. Да, это вовсе не связано с ревностью из-за ее романтических чувств к нему. Это точно ни при чем.

Эх... Такими темпами ее продолжают избегать...

Вздыхнув про себя, он решил не развивать эту тему и попытался перейти к другой.

— Ладно. Проехали. Аля, не хочешь подготовиться к экзаменам вместе со мной после уроков?

От услышанного ее глаза расширились.

Словно не поверив, что подобные слова исходили из его уст, она ответила полным скептицизма голосом:

— Это шутка такая?..

— Твои слова прозвучали как насмешка.

Услышав слишком честный ответ, Масачика криво улыбнулся и пожал плечами.

— Ну, вполне естественная реакция, — сказала Алиса.

— Ну, а еще я немного подумал над словами Таниямы.

Услышав это, она вспомнила, что произошло на прошедшей неделе и замолчала.

В прошлую пятницу состоялись дебаты, после чего Алиса и Масачика узнали о чувствах Саяки и заявили о своей решимости бороться за место президента школьного совета.

Понятно... Похоже, Кудзе-кун всерьез взялся за дело, да?

Хотя она обрадовалась тому, что ее партнер обрел мотивацию, Алиса испытала смешанные чувства из-за того, что это случилось не благодаря ей.

Тем не менее она не стала показывать это своим видом и ответила:

— Ну, я не против.

— Но не нужно соглашаться, если тебе трудно сконцентрироваться, когда кто-то рядом, — сказал Масачика на ее равнодушную реакцию.

В ответ она раздраженно подняла брови.

— Когда я говорила подобное? Конечно я помогу тебе... Ведь ты мой партнер.

— О-о... ну ладно. Может, в кабинете школьного совета?

— Хорошо. Я не против.

Кивнув в знак согласия, Алиса коснулась своих волос.

Хи-хи-хи, похоже, это мой долг — помогать Кудзе-куну с учебой.

Увидев довольную улыбку на ее лице, Масачика незаметно положил руку на грудь и почувствовал облегчение.

Ее настроение улучшилось?..

После уроков Масачика и Алиса отправились в кабинет школьного совета. В это время года из-за экзаменов в классах и библиотеке было полно учеников, однако кабинет школьного совета предназначался лишь для его членов, благодаря чему там ничего не мешало заниматься. Поэтому-то Масачика и сделал такой выбор.

— Ну что ж...

Сразу после того как он опустился на свое привычное место, Алиса села рядом, чем удивила его.

Разве в такой ситуации обычно не садятся напротив?

Более того, расстояние между ними казалось таким маленьким, что у человека со стороны возникла бы мысль: «Почему бы не сесть за стол побольше?».

— Что?..

— Нет, ничего...

Однако Масачика не осмелился сказать что-либо по этому поводу. Он отвернулся, чтобы не встретиться взглядами с соседкой.

Ладно, это не имеет значения, так как нас никто не видит. Президент и Чисаки-семпай скорее всего будут заниматься там, куда никто не придет. Даже если Маша-сан зайдет, она, вероятно, не обратит на нас внимания. Юки, единственная, кто мог бы прокомментировать эту ситуацию, наверняка уже ушла домой и учится с Аяно.

— Ой, братик? Мне очень жаль, что я не постучалась... Оказывается, вы были внутри.

Не-е-е-ет!!! — прокричал про себя Масачика, только почувствовав облегчение.

Обернувшись, он увидел Юки и Аяно в дверном проеме.

На первый взгляд могло показаться, что лицо его сестры полно сожалений, но он знал: в душе она злобно ухмыляется.

— Думал, я позволю вам остаться наедине? А вот и нет!!!

— Ты... Зачем ты здесь? Конечно, затем, чтобы...

— Чтобы предотвратить возможное зачатие новой жизни в этом кабинете школьного совета! Будущее появление жизни из бедер!

Юки, сохраняя прежнее выражение лица, наклонила голову, но ее взгляд был серьезным.

— Вы готовитесь к экзаменам? Если вы не возражаете, позвольте и нам присоединиться к вам.

Независимо от ее истинных намерений у Масачики не было причин отказывать. Особенно когда она подражала манере воспитанной молодой леди. Ему оставалось только согласиться.

— Я не хочу.

Уф-ф-ф-ф!!!

Он отчаянно пытался скрыть свою реакцию, услышав недовольство на русском языке.

— Аля, что скажешь? Не против? — спросил он, с трудом взяв себя в руки.

Алиса притворно согласилась:

— Думаю, хуже не будет. Нет причин отказываться.

— Ну да...

Если не считать ответа на русском, Масачика получил ее одобрение на японском. Он повернулся к Юки.

— Я хочу, чтобы мы были одни.

Ух-х-х-х!!!

Услышав сладкое бормотание на русском, у него появилось ощущение, что он разучился ходить. Он почувствовал себя новорожденным олененком.

Ты цундэрэ! Не говори так мило! У меня чуть сердце из груди не выскочило!

Мысленно Масачика на четвереньках корчился от боли и бился лбом о землю. Он хотел повернуться, чтобы посмотреть на человека рядом с собой, но не осмелился, потому что не был уверен, что уголки его губ не дергаются. Он смотрел на Юки, напрягая все свои силы, чтобы контролировать мышцы лица.

Проклятье! Какого черта?! Но я тоже не могу отказать ей... Если я скажу нет, то все будет выглядеть так, будто я хочу остаться с Алей наедине. И ты тоже хороша, Юки! Почему бы тебе не сказать: «Ну, раз Алиса-сан согласилась...» и сразу же сесть! Зачем тебе слышать согласие

из моих уст!

Масачика уставился на свою младшую сестру. Несмотря на умение чувствовать атмосферу она продолжала стоять с наклоненной головой и притворной улыбкой, делая вид, что не замечает взгляда брата.

Аяно стояла так, словно ее здесь нет.

Уф, успокойся. Необходимо успокоиться. Честно говоря, мне не нравится то, что я вынужден согласиться с просьбой Юки... Нужно отшутиться со словами: «Я не желаю вести себя так, будто меня что-то связывает с моим врагом».

— Кстати, я же одолжила прошлые экзаменационные задания у председателя и Сарашины-семпай. Если хотите...

— Добро пожаловать, — с легкостью согласился Масачика.

— Идиот.

Русские слова Алисы словно ножом проткнули ему спину.

Несмотря на все уже через десять минут группа из четырех человек спокойно занималась. Юки, сидевшая напротив своего брата, отвечала на вопросы по всемирной истории, а Аяно, чье место было рядом с ней, выполняла упражнения по математике. Алиса же решала задачи по физике.

Пока все писали что-то ручками, Масачика смотрел на решения заданий по математике, даже не притронувшись к письменным принадлежностям.

— Эм... Кудзе-кун.

— Да?

— Ты только и делаешь, что смотришь на ответы... Ты точно готовишься?

Из-за простого просмотра решения задачи, может показаться, что все понятно. Но на деле это не так. По крайней мере, такого мнения придерживалось большинство людей, и Алиса была согласна с ними.

Вот почему она со скептицизмом отнеслась к Масачике, который не пытался решить задачу самостоятельно.

Он, ни о чем не волнуясь, просто пожал плечами.

— Зачем тратить время на обдумывание проблемы? Лучше посмотреть на ее готовое решение.

— Господи... На экзамене не будет точно таких же вопросов. Если не научишься решать самостоятельно, то тебе может не хватить времени. Понимаешь? — упрекнула Алиса, приведя логичный аргумент.

— Хе-хе. Не стоит волноваться. Алиса-сан, Масачика-кун всегда так делает. Правда ведь, Аяно?
— вмешалась Юки с обеспокоенной улыбкой на лице.

— Верно. Масачика-сама всегда учится этим методом.

Выслушав замечания двух друзей детства, Алиса повернулась к ним и приподняла брови.

— Всегда?..

— Да. Он просматривает учебники и ответы. Удивительно, что при этом ему удастся получать хорошие оценки.

Юки горько и одновременно слегка обеспокоенно улыбнулась.

Однако Алису, казалось, это не убедило. Она достала экзаменационные задания по математике четырехлетней давности из стопки на краю стола и положила их перед Масачикой.

— Что ж, попробуй решить шестую часть за... двадцать минут. Если ответишь, не буду больше придираюсь.

Экзамен по математике состоит из шести частей. И в каждой есть вопросы. На их решение дается сто двадцать минут. Хотя в первых двух частях были относительно простые задания, пятые и шестые содержали прикладные задачи, которые нельзя найти в сборниках с ответами. Решить шестую часть за двадцать минут нелегко.

Вздохнув, Масачика отнесся к этому так, словно столкнулся с очередной неприятностью.

— Хм-м... Ну, раз так...

— Ты готов? Тогда начинай.

— Погоди немного. Моя ручка и карандаш...

Он в спешке достал письменные принадлежности и тетрадь, после чего начал решать.

Ровно через двадцать минут он отложил ручку, услышав «время вышло», и передал готовую задачу Алисе.

Она на мгновение нахмурилась, увидев, что ответ выглядит лучше, чем ожидалось, после чего сказала:

— Хорошо, однако важно лишь то, правильный ответ или нет.

Она сравнила ответ, и постепенно ее лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

Заметив эти изменения, Масачика удовлетворенно усмехнулся.

— Ну что, правильно?

— Да... Все верно.

— Отлично! Я же говорил! Ура-а-а! — с довольным видом прокричал он.

Алиса с раздражением вернула тетрадь.

— Ну, раз ты смог, то ладно.

— Хи-хи, я тебя понимаю... Бесполезно волноваться о нем. Похоже, что его интеллект на другом уровне.

— Мне интересно, раз ты такой умный, то почему твои оценки едва отличаются от ученика класса коррекции?

— М? Очевидно, это потому что я не учусь!

— И ты, кажется, этим гордишься, да?

Взгляд Алисы пронзил его.

— Я уверена, он обычно начинает готовиться за ночь до экзамена, — сказала Юки, не переставая криво улыбаться.

В ответ Масачика надменно усмехнулся и заявил:

— Как наивно... Юки... я начинаю за утро!

— Ты ведь на самом деле идиот, да?

— Касаемо этого я согласна с Алисой-сан.

— Тем не менее я смог избежать пересдачи. Здорово же?!

— Я не хвалю... Подожди, тогда ты предложил учиться вместе, чтобы...

В ответ на ее взгляд Масачика кивнул.

— Верно. Чтобы ты не давала мне отлынивать. Когда я один занимаюсь, то обычно бездельничаю.

— Похоже, ты хорошо знаешь себя.

— Здорово же, правда?

Алисе и Юки лишь криво улыбнулись при виде того, как Масачика торжественно пожал плечами.

Чтобы избежать их взгляда, он отвернулся и увидел, как Аяно наклонила голову над сборником задач по математике.

— Что такое, Аяно? Не понимаешь чего-то?

— А... Нет. Ну, есть кое-что...

— И в чем же проблема?

— Нет, Масачика-сама не обязан помогать.

Он улыбнулся и сел рядом с Аяно, но она с равнодушным лицом отвергла его помощь.

— Не беспокойся. Итак, что не понятно?

— Э-это...

— Не бойся. Я не буду смеяться.

— Нет, вы, наверное, скажете: «Как ты можешь не справиться с такой задачкой? Вот же бесполезная!» безжалостным тоном.

— Я не скажу ничего подобного. Ты же знаешь.

— В-верно...

— А? Чего ты такой разочарованной выглядишь? — подколот Масачика.

Аяно продолжала сидеть с равнодушным выражением лица, однако она опустила взгляд и выглядела мрачной.

При виде такой сцены Алиса растерялась.

— Эм... Вы ведь друзья детства, верно?

— А? Да. А кто же еще?

— Хотя вы дружите давно, вы не кажетесь близкими... как, например, Юки-сан и Кимишима-сан. Отношения между вами как у слуги и хозяина.

Догадливая!..

Удивившись проницательностью Алисы, Масачика чуть не поперхнулся. Он сразу же начал думать, как обмануть ее.

Однако она опередила его.

— Возможно ли... что Кудзе-кун и Юки-сан...

— !!!

Сердце Масачики чуть не остановилось, когда Алиса внезапно упомянула его и Юки. Однако сказанное далее оказалось совершенно неожиданным.

— Обручены?..

— Кто был жертвой инцидента у ворот Сакурада?

— А?

— Масачика-кун, это Ии Наосукэ.

— Юки-сама молодец! Сразу же ответила. Ура!

Масачика и Юки высоко оценили ход Аяно.

Алиса надулась и поджала губы.

— Эй... не меняйте тему. У нас серьезный разговор.

— Ой, прости. Просто ты сказала нечто забавное.

— Что в этом забавного? Я серьезна.

— Ох, подумай еще раз хорошенько. Юки из знаменитой семьи, а я — из простой. Какое стечение обстоятельств могло привести к тому, что мы обручены?

— Эм... Ваши родители близкие друзья?

— Мы не в романтической комедии. Не имеет значения, насколько хорошо дружат наши семьи. Им не могло просто прийти в голову идея о том, чтобы обручить своих детей друг с другом.

— Не ожидала, что ты сведешь все к шутке.

Алиса нахмурилась из-за того, что Масачика снова включил режим отаку и раскритиковал ее.

В ответ он криво улыбнулся.

— К тому же ты все еще мыслишь плоско... Если бы я и был обручен, то только с большегрудой красавицей с длинными черными волосами, которые бы идеально сочетались с кимоно, и фигурой как у Ямато-надэсико*.

[П/П: Ямато-надэсико — идиома, описывающая японский идеал женщины.]

— А разве она не такая?

— Чего?

От сказанного Алисой Масачика подсознательно наклонил голову и посмотрел на Юки.

Длинные черные волосы. Носит кимоно на уроках флористики. Ну и... если она включит режим воспитанной молодой леди с ее-то элегантной внешностью... Ой-ой...

Действительно, все, что он перечислил, совпадало, кроме...

— Ты и сам это знаешь, да?

— Масачика-кун, куда это ты смотришь?

— Масачика, мне кажется, что неприлично так смотреть.

— Извращенец!

Он пожал плечами, почувствовав на себе осуждающие взгляды девушек.

— Нет... Да... Ну, в любом случае, мы никак не можем быть обручены или что-то в этом роде. И почему ты и Такеши так упорно пытаетесь свести меня с Юки?

— Хи-хи-хи-хи, разве это не показывает то, насколько мы подходим друг к другу.

Сказав это, Юки посмотрела на Алису. От многозначительного взгляда Алиса подняла брови.

— Нет особой причины... Просто я думаю, что вы очень близки.

— А... Ну да...

Кивнув, Масачика тут же отвел взгляд.

Однако Юки не была бы собой, если бы не сказала что-нибудь ошеломляющее.

— А еще я часто ночую у него дома.

— Нет... хотя да.

При слове «ночью» Алиса нахмурилась еще сильнее. Масачику прошиб пот. Он решил сменить тему.

— Давайте о другом. Так что ты не понимаешь, Аяно?

— Это.

Масачика закончил разговор под предлогом помощи Аяно. Однако он и дальше чувствовал на себе пристальный взгляд Алисы. Даже после того как он объяснил все.

Его прошиб холодный пот, когда он вернулся на свое место и взглянул на сидящего рядом человека.

— Аля, что случилось?

— Я хотела спросить о том, понятно ли все тебе...

— Пока да...

— Хорошо...

Алиса кивнула, словно была довольна ответом, и посмотрела вниз на свои руки. Наконец-то у Масачики появилась возможность расслабиться.

— Мог бы хоть немного полагаться на меня.

Однако у него вылетело из головы, что эта русская девушка любила уколоть фразами, характерными для цундэрэ.

Может, поэтому она села рядом?

От волнения он слышал, как стучит в ушах. Но ему все же удалось сохранить безразличное выражение лица.

Он обратился к Алисе:

— Эм, прости, есть кое-что, чего я не понимаю...

— Ой, и что же?

— Можешь объяснить вот эту часть?

— М-м-м, могу ли я... — говоря это, она с радостным видом расчесывала пальцами свои волосы.

Масачика отчаянно сохранял равнодушие, щипая себя за бедра. По ее лицу было понятно, что она чувствовала.

Внезапно раздался стук в дверь. Все четверо переглянулись, и Алиса как главная ответила:

— Пожалуйста, войдите.

— Все здесь! Отличненько!

Постучавшей оказалась старшая сестра Алисы, Мария. Она с улыбкой зашла в кабинет школьного совета.

— Маша? Разве ты не готовишься со своими друзьями?

— Да, но мы закончили, поэтому я решила заварить тебе чай, перед тем как пойти домой.

— Что ж, спасибо.

Остановив Аяно, Юки вместо нее встала, чтобы помочь.

— Ой, а что это?

Внезапно Мария громко удивилась. Она взяла в руки книгу, лежавшую на столе председателя. На обложке было написано: «Доступное для всех введение в гипноз. Каждый сможет научиться гипнозу!». Название выглядело подозрительно.

— О! Кажется, эту книгу конфисковала Сарашина-семпай. Она вроде собиралась отнести ее в дисциплинарный комитет.

— Хм-м-м.

Мария с интересом пролистала книгу, а затем села рядом с Алисой и, подняв палец, поднесла его к ее носу.

— Что ты?..

— Ну же! Внимательно смотри на палец! И твое сознание изме-е-енится!

— Нет. О чем ты говоришь?..

— М-м-м... Когда я коснусь своей рукой, ты уснешь. Готова? Я начинаю. Три, два, один... Засыпай!

Закончив, Мария положила книгу на стол и громко хлопнула в ладоши. Затем она в ожидании уставилась на Алису. Последняя с раздражением посмотрела на другую.

— Как?.. Почему?..

— Это не работает. Как такое вообще может работать? Эта книга — шарлатанство.

— Э-э-э?! Тогда еще раз!

— Ни за что! Если ты здесь, чтобы мешать, то дуй домой!

— Аля-чан не хочет научиться гипнозу?

— Не хочу.

— Почему? А вот сестренка хочет попробовать. Хочешь тоже?

Мария, покачиваясь на стуле, надула щеки. Но Алиса игнорировала ее.

Недовольная равнодушием сестры Мария обратилась к Масачике.

— Ладно. Кудзе-кун, а ты хочешь?

— А? Я?

— Все-таки Аля-чан ничего в этом не понимает.

Посмеиваясь над обиженным видом Марии, Масачика встал и подошел к ней, а затем взял книгу.

— Так-так... Как ввести в гипноз... А! Вот!..

Он открыл часть с инструкцией, которую попробовала Мария, и начал делать то же самое.

— Хорошо. Внимательно смотри на палец, и постепенно твое сознание начнет меняться.

Масачика слегка наклонился, поднял указательный палец и поднес его к лицу Марии.

Результат был сразу же замечен. Ее радостное лицо стало вдруг безэмоциональным, а полный надежды взгляд — пустым.

— М?

Хотя Масачика удивился внезапной перемене, он решил, что она притворяется, и продолжил:

— Когда я хлопну в ладоши, ты уснешь. Готова? Три, два, один... Засыпай!

Как только раздался хлопок, Мария поникла.

С совершенно безэмоциональным лицом она, словно кукла, уставилась в одну точку на полу.

— Эм... Маша-сан? Маша-сан!

Масачика помахал рукой перед ее лицом. Все выглядело так правдиво, что назвать это притворством язык не поворачивался. Она даже не моргала.

— Э? Маша-семпай... действительно под гипнозом?

— Не знаю... Что думаешь?

Когда Юки вопросительно посмотрела на него, Масачика ответил с некоторым замешательством. Тогда Алиса, встревожившись, потрясла свою сестру за плечи.

— Хватит притворяться... Маша?

Однако та никак не отреагировала.

— Эй. Да ладно... Без шуток...

Приподняв брови, она встала перед Марией, и глаза Алисы широко распахнулись. Однако все равно не поверив окончательно, она посмотрела на Масачику.

— Эй, может, хватит? Ты хочешь посмеяться надо мной?

— ...

— Нет. Я тоже удивлен...

— Чушь. Как может что-то подобное работать?

— Я тоже так думал... Видишь ли, тут написано, что «чем больше человек хочет быть загипнотизированным, тем восприимчивее к гипнозу он становится». Разве не это мы видим?

Алиса с недоверием отнеслась к объяснению Масачики.

Однако ему было неприятно оттого, что его подозревают, ведь он ничего не сделал.

— Я попробую снять гипноз...

Чтобы скрыться от ее взгляда, он заглянул в книгу и прочитал, как вывести человека из гипноза. Затем снова наклонился к Марии.

— Когда я коснусь твоего плеча, ты придешь в сознание. Готова? Раз, два... Проснись!

Повысив голос, Масачика схватил Марию за плечо и потряс. Вскоре она подняла голову. Выражение ее лица стало нормальным, и она моргнула, словно проснулась.

— Эм... Кудзе-кун? А дальше?

— А?

Когда Масачика наклонил голову, она надула щеки и указала на книгу.

— Ну же! Там ведь написано, что после того, как поднимешь палец, нужно хлопнуть в ладоши.

— Нет же... Нет, нет, нет, нет... Ты не помнишь?

— А? Что не помню?

Мария озадаченно посмотрела на Масачику, и его щека дернулась, а затем он сказал:

— И вправду работает.

Однако оставался один человек, который не верил в произошедшее, хотя видел все своими глазами.

— Маша, хватит шутить...

— Аля-чан, какие шутки?

— Я же сказала... Ох... Забудь.

Алиса покачала головой, словно не хотела и дальше тратить на это время.

Юки вдруг окликнула ее.

— Аля-сан, может, тогда попросишь Масачику-куна и тебя загипнотизировать?

— А?

— А?

Алиса и Масачика одновременно посмотрели друг на друга, и Юки, улыбнувшись, хлопнула в ладоши.

— У Маши-сан не получилось, но Масачика-кун, возможно, сможет. Если ты хоть что-то почувствуешь, то разве тогда твои сомнения не развеются?

Со стороны ее улыбка не казалась злобной, однако щека Масачики дернулась, когда он почувствовал злой умысел в ее словах. Улыбаясь, она словно говорила: «Я придумала кое-что интересное».

Однако Алиса, казалось, не замечала скрытых намерений Юки. Вернувшись на свое место, она с подозрением взглянула на Масачику.

— Хорошо. Я согласна.

— Эм... Ты уверена?

— Давай же. Поторопись. У меня мало времени. Надо покончить с этим розыгрышем.

С плохим предчувствием Масачика подошел к Алисе. Она фыркнула, выказывая неверие в то, что у него получится ее загипнотизировать.

— Эм... Следи за пальцем, и твое сознание изменится.

Он поднял указательный палец и поднес его к ее носу. И тогда лицо, полное скептицизма, постепенно становилось безразличным.

— Когда я хлопну в ладоши, ты уснешь. Понятно? Три, два, один... Засыпай!

Как только раздался хлопок, голова Алисы откинулась назад. Глаза Масачики расширились от увиденного.

Он продолжил свою полущуточную технику гипноза:

— Хорошо. Когда я коснусь твоего плеча, ты сразу же проснешься. Поняла-а? Раз, два... Проснись!

Он схватил ее за плечи и потряс. Алиса подняла голову и медленно моргнула. Через несколько секунд она посмотрела на Масачику и сказала:

— Эй, чего ты остановился на полпути? Давай дальше.

— Тот же результат!!!

— А? Что?

Алиса недоверчиво приподняла брови, и Масачика закричал.

Юки обратилась к ней с язвительной улыбкой:

— Аля-сан... ты только что была под гипнозом.

— Чушь...

— Это правда, да, Аяно?

— Подтверждаю. Я лично считаю, что ты походила на человека под гипнозом.

После того как Юки и Аяно сказали это, в глазах Алисы появилось беспокойство.

Однако она тут же посмотрела на Масачику и произнесла:

— Д-доказательства! Предоставьте доказательства! Я не поверю, пока не докажете при помощи видео!

— Э-э?.. Одного раза достаточно. Не нужно так заикливаться на этом...

— Ни за что! Я не хочу, чтобы все считали, будто меня легко загипнотизировать!

— Нет, лучше прекратим. Это бессмысленно.

— Быстрее! Еще раз!

— Ладно, ладно.

Масачика снова применил технику гипноза. Результат был неоспоримым.

— Так легко... Я удивлена. Так легко поддалась повторному гипнозу.

Юки, сидевшая рядом с своим братом, махала рукой перед лицом загипнотизированной, а Масачика, наклонив голову, пристально смотрел на нее.

Зная, что Алиса ничего не осознает в такой ситуации, Юки вышла из режима воспитанной молодой леди.

— Алло-о-о-о, Аля-я-я-сан! Просни-и-ись!

— ...

— Бесполезно. Она вообще не реагирует. Будто померла.

— Нельзя так говорить, даже если это шутка!

Юки рассмеялась и переключила свое внимание на Марию, сидевшую рядом с Алисой.

— Итак, почему Маша-сан тоже под гипнозом, хотя целью была не она?

— Откуда мне знать?

Наблюдая, как ее сестру гипнотизируют, Мария за счет самовнушения тоже попала под гипноз.

Юки сглотнула, смотря на их безэмоциональные лица.

— Получается, мы можем сделать с ними что-нибудь развратное?

— Не говори свои мысли вслух!!!

— Ой, ой, ой, и что будешь делать, братец? Тонкая книга станет толще... Толще, понимаешь?

— Почему ты радуешься больше всех?

— А кто бы не был взволнован? Ведь мы имеем дело с реальным гипнозом! Ну ты и читер. Сколько у тебя очков опыта?

— Не называй меня так!

— Попробуй открыть «Экран статуса». Возможно, ты увидишь, что в разделе «Навыки» появился навык «Гипноз. Уровень: 3».

— Не могу я ничего подобного.

— А когда твой навык «Гипноз» достигнет максимального уровня, ты сможешь загипнотизировать всю школу! Как эротично!

— Ты можешь помолчать немного?!

Масачика укоризненно посмотрел на нее. Он был поражен знаниями своей сестры о типичных сценах из аниме для взрослых.

Проигнорировав его взгляд, Юки сделала пошлое движение рукой.

— Что будешь делать? Может, для начала потрогаешь грудь?

— Ничего я не буду трогать!

— Тогда давай я!

— Эй, идиотка, стой!

Масачика поспешил остановить ее. Она действительно собиралась сделать это.

Юки скорчила угрюмое выражение лица, но потом хлопнула в ладоши со словами: «Ага!», ухмыльнулась, и, подняв большой палец, подмигнула.

— Не бойся, братец... Это все равно что поцелуй. Всем известно, что девушки лапают своих подруг с большой грудью. Это нормально.

— Нет! О чем ты вообще? Может, у вас и вправду подобное позволительно, но делать это с человеком без сознания нельзя.

— Ух... Но Аля-сан обычно не такая беспечная, как Маша-семпай.

— Почему ты, девушка, так стремишься потрогать чужую грудь?

Юки широко раскрыла глаза и громко воскликнула:

— Болван!!! Девушкам тоже нравится большая грудь!!! Если бы я могла, то зарылась бы лицом в груди Маши-семпай! Наверняка это очень приятно!

— Понял...

— Ну так вот...

— Нет, я не позволю!

Масачика схватил Юки за шиворот и оттащил. Она и вправду попыталась зарыться лицом в груди Марии.

— Эй, я тебе не кошка, знаешь ли!

— Ага.

Увидев, что Аяно скрылась за его спиной, он недовольно посмотрел на нее и окликнул:

— Аяно, то, что Юки нравится большая грудь, не означает, что ты должна следовать ее примеру. Для девушки неприемлемо лапать себя за грудь в таком месте.

Аяно, уставившаяся на свою грудь и трогавшая ее, посмотрела на Масачику и спокойно убрала руки.

Юки показала большой палец и улыбнулась.

— Не волнуйся, Аяно. Мне твоя грудь тоже очень нравится.

— Эй-эй!!! Ты знаешь, что это сексуальное домогательство?!

— Конечно знаю. Сексуальное домогательство — это шоу такое, верно?

— Ты же знаешь, что Аля тебя отругает.

— Шучу. Сексуальное домогательство — это преследование секретарш, да?

— Да, но ты все равно не права.

— Тебе не стоит волноваться. Я ведь не понимаю, что меня домогаются.

— Не будь слишком терпимой, это странно. Этот человек, в конце концов, может так увлечься процессом, что ты потом от нее не отвяжешься.

— Ай! Я же сказала не дергать меня за воротник!

Юки, стоя на цыпочках, с укором посмотрела на своего брата. Будь они в манге, то она бы висела в воздухе, но Масачика не обладал такой физической силой.

— Ха-а-а... Я сниму гипноз.

— Эй, эй, эй! А как же доказательства?

— А?.. Точно.

После напоминания он достал смартфон и сказал:

— Фотографии, должно быть, хватит.

— Внезапно началось бонусное событие «Отаку»! Внимание! Вопрос! Что нужно приказать в первую очередь сделать загипнотизированным девушкам? — Юки подняла голову, засунула руки в карман и прокричала: — Раскрепоститься и раздеться!

— Вести себя как ребенок!

— Эм... Рассказать свои секреты?

Все трое обменялись взглядами.

Первым заговорил Масачика:

— Слово «раскрепоститься» употреблено некорректно. Раскрепощенная личность — это не то же самое, что бесстыдный человек.

— Нет, нет. А разве «вести себя как ребенок» — это не слишком для первого приказа? Перед этим нужно сделать другие вещи.

— Хм...

Заткнув брата, Юки переключила свое внимание на Аяно.

— Ответ Аяно... ну... неплох, но неудовлетворителен. Вдруг секрет будет слишком шокирующим. Тогда всем станет неловко.

— Поняла...

— С другой стороны, можно задать конкретные вопросы, например три их параметра: размер груди, обхват талии и бедер. Ну или об опыте с парнями.

— Я изучу этот вопрос тщательно.

— Нет, нет. Не нужно относиться к этому так серьезно.

— Что касается моего ответа. Если они раскрепостятся, то разве не расскажут свои постыдные секреты так, будто это обычное дело?

— Как подло!

— Это потрясающе, Юки-сама.

— Ага. Мой вариант набрал больше всего голосов! «Раскрепоститься и раздеться» — вот правильный ответ на вопрос «Что нужно приказать в первую очередь сделать загипнотизированным девушкам?»

Торжественно подняв кулак, Юки усмехнулась и встала перед Алисой и Марией.

— Поэтому я прикажу им раскрепоститься и раздеться.

— Нет! Не вздумай!

— Хи-хи-хи-хи, Аля-сан, Маша-семпай, вы должны все сильнее и сильнее раскрепощаться, а когда потеряете рассудок, ваши тела и души обнажатся!

— Нет, я не слышал, чтобы два загипнотизированных человека могли...

Прежде чем Масачика успел что-либо сказать, Алиса и Мария резко подняли головы. На лицах девушек читалось изумление.

Юки удивилась происходящему:

— А?.. Неужели не сработало?

— Эй, шарлатанка, они же не ты!

— Как такое возможно?..

Юки посмотрела на их лица и напряглась. Как вдруг Алиса и Мария одновременно встали и направились к Масачике.

— Чего? Подождите-ка минутку...

Он отступил, но расстояние между ними быстро сократилось, и Масачика был повален на диван.

— Эй... Юки.

— ...

— Почему меня гладят?

— Эм... Не знаю.

— А ты подумай, безответственная ты виновница!

Его голову гладила Мария. Алиса была в том же положении. Казалось, она тоже хотела сделать что-нибудь с Масачикой, словно пыталась посоревноваться со своей сестрой.

Обычная Алиса в раздражении отмахнулась бы от Марии, однако сейчас она была под гипнозом, из-за чего ее поведение сильно изменилось. Она позволила себя гладить и закрыла глаза от удовольствия.

Вместо того чтобы стать раскрепощенными... разве они не стали честными с самими собой? Хотя у Маши-сан, похоже, включился материнский инстинкт.

Убегая от реальности, Масачика подумал, что у них просто пропала застенчивость.

— Хи-хи, хоро-оший мальчик, хоро-оший мальчик.

Мария выглядела счастливой, когда гладила правой рукой Масачику, а левой — Алису.

При виде этой сцены Юки, перешедшая в режим воспитанной молодой леди, ужаснулась.

— Поверить не могу, что гарем появился не у Масачики-куна, а у Маши-семпая!

Получив в свою сторону укоряющий взгляд, Масачика повернулся к Марии.

— Эм, Маша-сан, не могла бы ты отпустить меня на секунду?

— А? Ни за что-о-о!

— Не сработало. Эх.

Он не возражал против того, чтобы его гладили, однако он сидел в неудобном положении. Из-за разницы в росте ему пришлось сильно согнуться, чтобы положить голову на плечо Марии. Он попытался опереться рукой, но девушка так близко к нему сидела, что не было места. Масачика решил опереться на спинку дивана, но не мог пошевелить рукой по той же причине. Кроме того, несмотря на попытки не обращать на это внимания, его тело много с чем соприкасалось.

— Прошу прощения, секундочку...

У него закончились силы, и, чтобы не рухнуть на Марию, он попытался освободиться, однако...

— Э-э?! Не убегай!

— Стой, ты слишком крепко...

Мария крепко обхватила рукой шею Масачики и прижала к себе еще сильнее. Он потерял равновесие и в спешке схватился за что-то, что оказалось ее ногой. Запаниковав, он окончательно рухнул.

Его левая рука ощутила что-то мягкое, а щеки и нос — упругое. К тому же очень приятно пахло.

Левая рука Масачики была на бедре, а перед его глазами предстал символ материнства.

Он почувствовал себя так, будто оказался в раю. Из-за сомнений по поводу того, двигаться ему или нет, ситуация стала еще более неловкой и унижительной.

— Прости, Ма!..

Масачика запаниковал и попытался отодвинуться, но безуспешно. Он не мог пошевелиться из-за того, что его шею держали с нечеловеческой силой.

При каждом движении он ощущал лицом неопишемую мягкость и упругость, что было очень опасно.

— Помогите!..

— Аяно, вернись!

За криком о помощи послышалась команда Юки. Аяно собиралась спасти Масачику, но из-за указания она остановилась и развернулась.

Юки повернулась спиной к брату и показала большой палец.

— Не волнуйся! Мы ничего не видим. Так что наслаждайся.

— Не нужно мне это! Аяно, поторопись и помоги мне!

— Аяно, я твоя хозяйка! Слушайся меня!

— Но ведь...

Юки собрала все свои силы и направила их на Аяно, после чего в глазах последней появились сердечки.

— Поняла. Я буду подчиняться Юки-сама.

— Не-е-ет!

Потеряв последнюю надежду, Масачике не оставалось другого выхода, кроме как прибегнуть к решительным мерам.

— Черт! Плевать!.. Прости за грубость!

Он схватил Марию за руки и убрал их, после чего встал с дивана. В процессе он коснулся некоторых мест, но решил не обращать на это внимания.

Прости, парень Маши, чье лицо я даже не знаю.

Пока Масачика извинялся перед парнем Марии (которого почему-то представлял красавцем-блондином), сама Мария, недовольная ситуацией, начала крепко обнимать Алису.

— Отстань!

Однако та оттолкнула свою сестру и встала. На лице Марии отразилась обида. Затем Алиса, не раздумывая, сняла пиджак.

Неужели у меня поднялась температура от близкого контакта.

Масачика обмахивал лицо руками, после чего, услышав звук молнии, наклонил голову, пробормотал: «Хм?» и обернулся к Алисе.

— Неудобно...

— Подожди... Ты что творишь?

Масачика растерялся увидев, как на его глазах Алиса в одной блузке расстегивала молнию на юбке.

Когда юбка упала на пол, показались гладкие ноги и светло-голубые чулки.

Его глаза широко распахнулись от сладострастного зрелища.

— Образ карьеристки, что прилежна на работе, но неряшлива дома!

— Чего?..

Услышав позади себя голос, Масачика рефлекторно вскрикнул. Обернувшись, он увидел, как Юки следила за происходящим с помощью карманного зеркала.

— Эй, разве ты не сказала, что не будешь смотреть?

— Сейчас неподходящий момент. Позади тебя, кажется, происходит кое-что хлопотное.

— А?

Масачика снова обернулся и увидел, как Алиса, успевшая снять галстук, начала расстегивать пуговицы на блузке. А рядом с ней Мария снимала пиджак.

— Погодите-ка. Почему они раздеваются?

— Насколько я помню, я сказала: «...когда потеряете рассудок, ваши тела и души обнажатся!»

— Чертова гадина! Ты гений! Спасибо большое!

— Ты слишком честен, Масачика-кун.

Пока они шутили, Алиса расстегнула третью пуговицу. Им стало не до смеха.

Подавив чувство тревоги, Масачика вспомнил нужные слова и чуть ли не закричал:

— Когда я коснусь твоего плеча, ты проснешься! Поняла? Раз, два... Проснись!

Он в ожидании посмотрел на Алису.

— А?.. Почему ты не очнулась?!

Когда плавно расстегнулась четвертая пуговица, показались белоснежная ложбинка между

двумя холмами и светло-голубая ткань. Масачика сразу же отвел взгляд.

— Эй, Юки, нужно остановить это!

— Чтобы сфотографировать?

— Какого черта ты там напридумывала? Ты должна снять гипноз!

— А! Точно!

Масачика услышал голос подбежавшей Юки и отошел с все еще отведенным взглядом.

— Когда я коснусь твоего плеча, ты очнешься. Поняла? Раз, два... Проснись!

Наступила тишина. Через несколько секунд Юки пробормотала:

— Упс. Похоже, не получилось.

— А?! Ты серьезно?!

Прокричав это, Масачика снова услышал, как упала юбка, и его беспокойство усилилось.

— И что теперь делать?!

— Аяно, я держу Алё-сан, а ты — Машу-семпай!

— Маша, ты уже закончила?..

Внезапно открылась дверь, и Масачика услышал знакомый голос. Он посмотрел на источник звука и увидел Чисаки с широко открытыми глазами.

— Что здесь происходит?..

— С-сарашина-семпай?! А... Ну... Я прочитала книгу по гипнозу, а потом попробовала. И теперь не могу снять его.

Выслушав ее, Чисаки взглянула на книгу на столе, после чего кивнула, закрыла дверь и подошла к Юки, державшей Алису.

— Простите за грубость.

Юки отошла, и Чисаки ударила Алису по челюсти, после чего схватила ее за голову и усадила на диван. Все произошло за три секунды.

Затем Чисаки повторила то же с Марией и посадила ее рядом с сестрой.

Чисаки удовлетворенно кивнула.

— Готово.

— Подождите, подождите!

От увиденного Масачика даже забыл пошутить. Забыв отвести взгляд, он с подергивающейся щекой задал Чисаки вопрос:

— Ты что сейчас сделала, Сарашина-семпай?

— А? Просто перезагрузила их. И все.

— Только ненормальный может это так назвать!

После колкого комментария сестры Куджо одновременно открыли глаза и выдохнули. Масачика ахнул.

— Ой, а почему я на диване?..

— Все словно в тумане...

— Эм... Аля-сан, Маша-семпай, я понимаю, что вы еще не очнулись до конца, но вам стоит привести себя в порядок.

— Что?

— Оглянитесь.

Вскоре раздался пронзительный крик, и Масачика резко отвернулся. Однако чья-то рука враждебно схватила его за плечо, из-за чего он обернулся.

Перед ним предстало прекрасное лицо Чисаки. Она криво улыбалась. В обычной ситуации парень бы почувствовал себя неловко и отвел взгляд, но Масачика не мог. Он чувствовал, что его жизнь окажется под угрозой, если он сделает это.

— Кудзе-кун, ты же все видел?..

— ...

Он чувствовал, что притворяться со словами «Что видел?» — это не лучшая идея, но и ответить честно не мог.

В результате он ничего не сказал и просто проглотил слюну. Чисаки медленно подняла правую руку и сжала кулак. Раздался хруст.

— Хочешь тоже перезагрузиться?

Масачика сразу же отрицательно покачал головой, и Чисаки улыбнулась.

— Тогда давай слушаем твои извинения.

Было решено, что совместная подготовка продолжится в доме Кудзе.

Масачика сидел на кровати в своей комнате и смотрел на Юки, севшую на колени.

Произошедшая ситуация была сложной. Благодаря тому, что Юки взяла вину на себя, Масачика сумел избежать наказания в виде «перезагрузки» от Чисаки. Однако Алиса смотрела на него как на главного злодея, а Мария, покраснев, сбежала.

Что он должен сказать при следующей встрече? От одной мысли об этом у него болела голова. Однако он решил навсегда забыть о случившемся.

Вопрос был улажен. Оставалось лишь навести порядок.

— Тебе есть что сказать, подсудимая Юки-сан, в ответ на обвинение в сексуальном домогательстве?

— Я не виновата...

— Давай ты не будешь отрицать все.

— Ладно, ладно! Я признаюсь! Это я заставила Алю-сан и Машу-семпай раздеться? Кто мог знать, что гипноз сработает?!

— Но это не значит, что ты можешь творить что угодно. Понятно?

Масачика посмотрел на Юки, но она лишь отвела взгляд. Он вздохнул, глядя на нее, и переключился на Аяно, которая тоже почему-то сидела на коленях, хотя ей и не было велено это делать.

— Аяно, тебе не нужно это делать. Виновата только Юки.

— Нет, я не могу стоять, пока госпожа на полу.

Казалось, для нее это было естественно. Какая преданность. Таким и должен быть ответ личной служанки.

Однако Масачику кое-что волновало.

— Милая сестренка.

— Что такое, дорогой братец?

— Почему эта девушка выглядит немного счастливой?

— Потому что она — М.

Услышав ответ Юки, он посмотрел в потолок и задумался. Спустя десять секунд он наклонил голову и подпер ее рукой, после чего достал смартфон и запустил игру с гачей.

— Ого! Снова получил Дзасики-вараси.

— ...

— ...

Он щелкнул языком, увидев, что выпало с гачи, бросил телефон на подушку и прочистил горло. Изменив выражение лица и опершись локтями о ноги, Масачика взглянул на Юки.

— И так, ты сожалеешь о содеянном?

— А какой был смысл в этой попытке убежать от реальности?

— А как мне без этого принять ее?

Он схватился за голову, услышав ее колкое замечание.

С холодным взглядом она снова атаковала брата, который принял оборонительную позу, закрыв лицо руками.

— И еще это было слишком долго.

— Ага, прости. Спасибо, что сдержалась и подождала, чтобы съязвить.

— Не за что.

Масачика осторожно взглянул через просветы в ладонях и извинился за болезненное напоминание. Он подумал, что в этой ситуации Аяно скажет: «В чем была шутка?».

— Эх, думаю, пришло время услышать, как сильно ты сожалеешь.

— Я же спросила, какой был смысл в этой попытке убежать от реальности?

— Не помню такого.

Юки обратилась к Аяно:

— Слу-ушай, Аяно же М?

— Да, я служанка-М.

— Это факт, братец.

— Прекрати!

Масачика почесал затылок, услышав, что Аяно — М из ее собственных уст.

— Ох, видимо, не только моя сестренка странная, но и подруга детства тоже.

— Ой, мне показалось или ты назвал меня ненормальной?

— А ты считаешь иначе?

— Хе-хе, это правда, я ненормально мила.

Юки на полном серьезе кивнула и скрестила руки, после чего ухмыльнулась, посмотрела на брата и сделала милое выражение лица.

— Я ведь милая, да?

Она закрыла один глаз и приложила указательный палец к щеке.

Однако Масачика нахмурился.

— Я могу ответить честно?

— Да.

Стоило ему задать вопрос с серьезным видом, как Юки напряглась. Атмосфера накалялась. Казалось, вот-вот что-то произойдет.

Он наконец решился ответить:

— Если честно... ты очень милая.

— Ура-а-а! Спасибо!

— Ты что, коала?!

В одно мгновение Юки перестала притворяться серьезной, а затем ловко прыгнула ему на колени и обхватила его руками и ногами.

Как и сказал Масачика, она была похожа на малыша коалы, прижимающегося к матери.

— Хм, что же сказать?..

— Заткнись!

— Братик, я люблю тебя!

— Хватит прикидываться ребенком.

— Вот оно!

Внезапно обрадовавшись чему-то, Юки встала, после чего положила левую руку на талию, а правую — на грудь, словно ее осенило.

— Ладно. Я приму наказание за то, что загипнотизировала Алю-сан и Машу-семпай.

— Что? Наказание?

— Око за око. Зуб за зуб. Я внушу себе, что я ребенок, как и хотел братик. Это и будет моим наказанием.

— Я, конечно, говорил такое, но я не был серьезен. Аяно, что задумала твоя госпожа?

— Я не ведаю. Такая простолюдинка, как я, никогда не сможет понять.

— Не говори так, будто Юки очень умная. Эта девушка просто без умолку болтает.

— Нет же, мне кажется, она что-то задумала...

— Эй, эй, ты что, персонаж, который на любые глупости главного героя говорит: «Гениально, Юки-сама!».

— Масачика-сама, грубо называть идеи Юки-сама глупостями.

Юки широко расставила ноги и опустила таз, словно готовилась к чему-то.

— Я начинаю, братец! Я сделаю все, чтобы загладить вину. Я отмотаю возраст своего ума!

— Серьезно, тебе хоть немного стыдно?

— Конечно, ублюдок!!! У-у-у!!!

От нее исходило огромное количество энергии. Энергия была такой же сильной, как и у воина, который усилил себя ради решающего удара.

Юки, взмахнув руками, зарычала и прыгнула, а затем, согнувшись, остановилась.

— Эй, Юки?

— ...

— Эй.

— Старший брат?

— Ах!

Юки посмотрела на Масачику невинными глазами, отчего он, схватившись за грудь, наклонился. Она с тревогой бросилась к нему, ведь со стороны это выглядело так, будто в него выстрелили.

— Старший брат, что случилось?! Ты в порядке?!

— Уф... Больно!..

— Больно?.. Это плохо! Я вызову врача!

— Не надо!.. Хватит смотреть на меня такими глазами!

— Такими глазами?.. Почему? Ведь у старшего брата такие же.

— Нет! Может, они и похожи по форме, но мои намного уродливее.

Юки положила руку ему на колени и наклонила голову. Ее миниатюрность и красивая фигура придавали ей ангельское очарование. Но для Масачики, пережившего много ужасного, этот невинный взгляд был болезненным.

— Старший брат, тебе плохо?

— Да... Юки. Я признаю. Я виноват. Верни как было.

— Старший брат, я не понимаю тебя.

— Я больше не могу этого выносить! Аяно, она же твоя госпожа! Прошу, сделай же что-нибудь!

Не в силах больше терпеть, он обратился за помощью к Аяно. Но та... исчезала, и, казалось, словно она смотрела на что-то дорогое ей.

— Эй, подожди! Не пытайся раствориться в воздухе! Вернись!

— С-старший братец.

— Я же сказал прекратить так на меня смотреть!

Юки превратилась в ангела. Аяно растворилась в воздухе. Комната окончательно погрузилась в хаос. Больше совместных занятий в этот день не было.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/2445829>